

ЯЗЫК ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКА В ЯЗЫКЕ

В статье анализируются механизмы законодательного регулирования французского языка. Особое внимание уделяется политическим деятелям Франции, выступающим инициаторами и разработчиками нормативных актов в поддержку национального языка. Рассматривается речевой портрет представителей французской политической элиты, выявляются случаи нарушения политиками литературной нормы французского языка.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая политика, законодательное регулирование языка, речевой портрет, норма французского языка.

Интенсивное развитие социальной лингвистики, возникшей в современном языкознании на стыке лингвистики, социологии, психологии и этнографии, возрастающая роль социума в решении вопросов, связанных с регулированием языка, способствуют повышению внимания ученых к феномену языковой политики.

В связи с этим растет количество публикаций, посвященных изучению этого ключевого концепта социолингвистики. Объектом научного анализа являются вопросы реформирования языка (М.Н. Губогло, М.А. Кронгауз, Е.А. Погорелая, L.-J. Calvet), применения языковой политики к различным типам дискурса (Д.Ю. Гулинов, М.Е. Костюк, L.-J. Calvet, J.-C. Corbeille), измерения языковой политики с точки зрения принадлежности к определенному этносу (В.Т. Клоков, Е.А. Кондрашкина, Е.А. Погорелая, Ю.И. Стрябкова) и др.

В самом общем виде языковая политика определяется как «практические меры государства, касающиеся статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения «местных» языков» [1, с. 263]. Данное понимание языковой политики отсылает нас к любой форме решения, принятого государством, для ориентации и регулирования в области употребления одного или нескольких языков. При этом доминирующее положение здесь отводится государственному языку и его статусу.

Обратимся к точке зрения французского лингвиста Л.-Ж. Руссо, который под языковой политикой понимает «любые решения, принимаемые государством или любым другим имеющим на это право социальным органом, направленные на использование одного или нескольких языков на данной территории, реальной или виртуальной, и регламентирование его или их употребления» [5, с. 97]. В вышеприведенном определении языковая политика рассматривается с двух позиций: общего и частного. С позиции общего она соотносится с любыми решениями государства (социального института, организации) по употреблению того или иного языка на данной террито-

---

* © Гулинов Д.Ю., 2014

Гулинов Дмитрий Юрьевич (satellite74@yandex.ru), кафедра романской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, 400066, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. Ленина, 27.

рии. С позиции частного языковая политика связана с правомочностью принятия государством или другим социальным органом любых решений по регламентированию употребления языка на данной территории.

По мнению известного отечественного лингвиста А.Д. Швейцера, языковая политика есть «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [7, с. 117]. Ключевыми в этой дефиниции являются слова «изменение» и «сохранение»: языковая политика направлена не только на сохранение существующего состояния того или иного языка, но и на его изменение, востребованное временем и обществом, возрождение национальных черт, создание новой лексики. Такое определение языковой политики созвучно с терминами «языковое строительство» и «языковое планирование», используемыми в социолингвистической литературе в качестве синонимов.

Как было отмечено выше, языковая политика представляет собой систему мероприятий и законодательных актов, проводимую властями или общественными институтами страны. Именно поэтому она напрямую зависит от решений, принимаемых на самом высоком уровне.

Так, во Франции, где языковая политика считается одной из самых активных и последовательных в Европе [11], известные французские политические деятели принимают активное участие в разработке государственных распоряжений, направленных на регулирование использования национального языка.

Например, одним из основополагающих в законодательном плане документов стал в свое время «Закон о свободе передачи информации» (*Loi relative a la liberté de communication*). Разработчиком данного закона выступил Франсуа Леотар, занимавший должность министра культуры во Франции в эпоху ее президента Франсуа Миттерана. Закон Леотара закреплял принцип свободы в передаче аудиовизуальной информации, вменял в обязанность редакторам теле- и радиопрограмм следование принципам распространения аутентичной продукции.

Особое место в системе законодательного регулирования языковой политики во Франции занимает закон от 4 августа 1994 года, разработанный бывшим министром культуры Франции Жаком Тубоном. Данный правовой документ внес существенный вклад в защиту французского языка как достояния Франции и основы ее культурной идентичности.

Еще один пример – циркуляр (распоряжение о надлежащем исполнении кого-либо акта) от 2003 года, делегирующий специальные полномочия по контролю над использованием французского языка на территории Франции комиссиям по терминологии и неологии, появился благодаря бывшему премьер-министру Франции Жан-Пьеру Рафарену [10].

Вопросы языковой политики, затрагивающие интересы всего населения, нередко становятся частью предвыборной программы кандидатов в президенты [2], что говорит о влиянии политического решения на планирование, ход и конечный результат языковой политики.

Выступая перед избирателями, политик постоянно находится в центре общественного внимания, а его язык подвергается досмотру с позиций традиционной речевой нормы [6]. В этой связи в современной политической лингвистике принято говорить о речевом портрете политика, благодаря которому происходит узнавание политического деятеля.

Речевой портрет политика определяется как «совокупность его письменных и устных выступлений, которые характеризуются индивидуальными лексико-граммати-

ческими и психологическими особенностями» [3, с. 9]. Размышляя о феномене речевого портрета, Е.Ю. Мягкова и Т.Ю. Сазонова подчеркивают, что речевой портрет в «значительной степени обеспечивает узнаваемость политического деятеля и, следовательно, отношение к нему (позитивное или негативное) и его рейтинг» [4, с. 78]. К тому же речевой портрет несет важную информацию об «использовании политиком престижной формы языка, о владении литературной нормой, паремиологическим фондом и образными средствами языка и умении их адекватно использовать» [8, с. 59]. Другими словами, способность политика влиять на язык зависит от его речевой компетенции.

Так, например, по результатам проведенного нами анкетирования можно заключить о позитивном отношении французов к речевому имиджу французских политиков. На вопрос анкеты «*A travers quels acteurs pensez-vous que le français est le plus correctement employé du point de vue de la grammaire, de la syntaxe et de l'orthographe parmi: professeurs, journalistes, écrivains, politiques, animateurs de télé, acteurs de films?*» («На ваш взгляд, люди каких профессий грамотнее всего изъясняются на французском языке: учителя, журналисты, писатели, политики, телеведущие, актеры?») 23 % участников опроса отдали предпочтение политикам.

Однако известны случаи, когда политические деятели пренебрегают правилами французского языка, что является основным источником беспокойства лингвистических пуристов, ибо многочисленные нарушения традиционной нормы вызывают тревогу и у общества в целом [6].

Наиболее типичные нарушения нормы французского языка политиками мы отнесли к орфографическим, грамматическим и лексическим. Объектом нашего внимания стали также нелепые и смешные высказывания представителей французской политической элиты.

Начнем анализ примеров, связанных с нарушениями орфографической нормы. В письме администрации президента Франции, составленном по случаю кончины супруги бывшего президента республики Франсуа Миттерана и подписанном Николя Саркози, содержится три орфографические ошибки. В предложении «*Il a voulu saluer le parcours exemplaire d'une femme qui n'abdiqua jamais ses valeurs et poursuivi jusqu'au bout de ses forces les combats qu'elle jugeait juste*» [12] допущена ошибка в написании глагола *poursuivre* в простом прошедшем времени. Третье лицо указанного глагола требует окончания *-t*. В следующем высказывании фигурируют сразу две орфографические ошибки: «*A côté d'un destin exceptionnel elle su faire preuve d'une indépendance d'esprit, d'une volonté et d'une dignité exceptionnelle*» [12]. Нарушение орфографической нормы в вышеуказанном примере выражается в отсутствии глагольного окончания *-s* (*elle su — elle sut*) и согласования прилагательного *exceptionnelle* во множественном числе со стоящими в препозиции к прилагательному именами существительными *une volonté* и *une dignité*.

В качестве еще одного примера нарушения орфографической нормы можно привести выступление бывшего президента Франции Николя Саркози на тему реформирования начального образования, опубликованное на сайте администрации президента. В тексте находим следующее высказывание: «*Non, écoutez, ce n'est pas un retour en arrière, c'est un instrument de liberté, pour un citoyen, c'est de savoir parler sa langue, sait de savoir l'écrire, c'est d'avoir des idées de la grammaire, et des idées de l'orthographe*» [13]. В вышеуказанном предложении вместо глагольной формы *sait* следует употребить конструкцию *c'est*, указывающую на предмет или лицо. К тому же глагол *sait* и конструкция *c'est* являются омофонами, именно поэтому данная ошибка может быть выявлена только на уровне письменной речи.

Апелляция к бывшему президенту Франции в рамках исследования случаев нарушения речевой нормы не случайна. Мониторинг ведущих французских средств массовой информации (*20 minutes, le Nouvel Observateur, Paris Match, L'express, Le Parisien* и др.) позволяет сделать вывод о наличии определенной тенденции у Николя Саркози к нарушениям в области употребления французского языка, что является причиной повышенного внимания прессы к одному из ярких представителей французского политического цеха. Вот лишь некоторые газетные заметки, в которых журналисты критикуют дискурс Саркози: «*Quand Nicolas Sarkozy malmène le français*» [14], «*Sarkozy malmène le français*» [15], «*Les médias doivent-ils réécrire Sarkozy quand il fait des fautes?*» [16], «*Combien Nicolas Sarkozy maltraite la langue française?*» [17] и др.

Перейдем к анализу примеров, связанных с нарушениями грамматической нормы французскими политиками. Известный политический деятель Франсуа Фийон в одной из своих публичных речей на тему проведения народного референдума, посвященного новым выборам президента, сказал буквально следующее: «*ce goupe sera dissolu dès que les nouvelles élections auront été organisées*» [18]. Нарушение грамматической нормы выражается в использовании ошибочной формы причастия глагола *dissoudre*. В данном случае следовало употребить причастие *dissous*.

Другой пример нарушения грамматической нормы зафиксирован нами в телевизионном обращении Николя Саркози к избирателям, транслируемом ведущими телеканалами Франции. Кандидат в президенты в одном из фрагментов выступления, а именно «*il faut arrêter que n'importe qui dise n'importe quoi n'importe comment*» [19] нарушил порядок построения грамматических элементов высказывания. В соответствии с правилами французской грамматики эта фраза, в конечном итоге должна приобрести следующий вид: «*il faut que chacun arrête de dire n'importe quoi n'importe comment*» или «*il faut arrêter de dire n'importe quoi n'importe comment*».

К одному из типичных случаев нарушения грамматической нормы отнесем употребление одной частицы *pas* при глаголе, стоящем в отрицательной форме, вместо двух *ne* и *pas* в классическом литературном варианте: «*J'écoute mais je tiens pas compte*» [21]. Подобное нарушение нормы, допущенное Николя Саркози, является прежде всего стилистической особенностью разговорной речи. Но не исключено, что подобный лингвистический казус является заранее спланированным тактическим ходом, ориентированным на идентификацию себя с электоратом.

Рассмотрим примеры нарушения политиками лексической нормы французского языка, под которой мы понимаем правила точности выбора слова соответственно смыслу высказывания и уместность применения его в общественном значении и общепринятых сочетаниях. Так, вызывает сомнение уместность выбора лексемы *bravitude* одним из популярных французских политиков Сиголен Руаяль в следующем контексте: «*Comme le disent les Chinois: qui n'est pas venu sur la Grande muraille n'est pas un brave, et qui vient sur la Grande muraille conquiert la bravitude*» [20]. Лексическое новообразование не зафиксировано ни в одном французском словаре, что говорит о, вероятно, ошибочном выборе французского политика в пользу вышеуказанного слова. Предположим, что в данном случае уместнее употребить лексему *bravoure*, фигурирующую в авторитетном лексикографическом источнике *Le petit Larousse* в значении «*qualité d'une personne brave, notamment au combat*» [9, p. 154], что в большей степени соответствует приведенному контексту.

Похожую ошибку совершил в ходе одной из телевизионных программ Николя Саркози, куда он был приглашен в качестве кандидата в президенты. На вопрос журналиста «*Est-ce que vous avez l'impression que vous avez été au rendez-vous, que vous avez réussi à susciter le débat?*» известный политик ответил: «*Ne me prêtez pas une telle fatitude*» [22]. Как и его коллега по политическому цеху, Николя Саркози употребил

не существующее во французском языке слово *fatitute* вместо контекстуально релевантной лексемы *fatuité*.

Иллюстрацией несоответствия выбранной лексики коммуникативной ситуации является отрывок из выступления лидера партии «Союз за народное движение» Жан-Франсуа Копе: «*L'UMP condamne cet acte de barbarisme sans nom: rien n'est plus odieux et plus lâche qu'un attentat kamikaze*» [23]. В соответствии с замыслом высказывания оппозиционному политику следовало выбрать лексику *barbarie* ('*caractère barbare de qqn, de qqch; cruauté; absence de civilisation*') [9, p. 105], которая в сочетании со словом *cet acte* отражает в полной мере коммуникативную установку говорящего.

Помимо случаев нарушения нормы французского языка представителями политической элиты Франции их речь изобилует нелепыми и смешными высказываниями, которые быстро распространяются среди простых граждан, пополняя их лексикон.

Рассмотрим лишь некоторые примеры подобных высказываний политиков, извлеченных из материалов печатных и электронных средств массовой информации, и сопроводим их переводом на русский язык:

– «*Quand le moment est venu, l'heure est arrivée*» (Раймон Барр, бывший премьер-министр Франции) – «*Когда наступил момент, пришло время*».

– «*Même en avion, nous serons tous dans le même bateau*» (Жак Тубон, бывший министр культуры Франции) – «*Даже в самолете мы будем все в лодке*».

«*La meilleure façon de résoudre le chômage, c'est de travailler*» (Раймон Барр, бывший премьер-министр Франции) – «*Лучший способ решить проблему безработицы – начать работать*».

«*Les socialistes aiment tellement les pauvres qu'ils en fabriquent*» (Жак Годфрен, бывший министр по делам сотрудничества) – «*Социалисты настолько любят бедных, что сами их производят*».

– «*Villepin fait tout, je fais le reste*» (Рено Мюзелье, бывший министр, депутат) – «*Вильпен делает все, я делаю остальное*».

– «*A mon âge, l'immortalité est devenue une valeur-refuge*» (Валери Жискара д'Эстен, бывший президент Франции) – «*В моем возрасте бессмертные становятся убежищем*»¹.

– «*C'est une bonne idée d'avoir choisi le référendum, à condition que la réponse soit oui*» (Валери Жискара д'Эстен, бывший президент Франции) – «*Хорошая идея созвать референдум при условии, что все проголосуют «за»*».

– «*Que l'on soit pour ou contre la Turquie, on ne pourra pas changer l'endroit où elle se trouve*» (Мишель Барнье, бывший министр иностранных дел) – «*Будь мы «за» или «против» Турции, мы не в силах повлиять на ее географическое положение*».

– «*Les veuves vivent plus longtemps que leurs conjoints*» (Жан-Пьер Раффарен, бывший премьер-министр Франции) – «*Вдовы живут дольше, чем их супруги*».

– «*Le pétrole est une ressource inépuisable qui va se faire de plus en plus rare*» (Доминик де Вильпен, государственный деятель, политик, дипломат) – «*Нефть – это неиссякаемый источник, который становится все меньше и меньше*».

– «*Même quand je ne dis rien, cela fait du bruit*» (Сиголен Руаяль, французский политик-социалист) – «*Даже когда я ничего не говорю, это создает много шума*».

Подведем основные итоги.

Представители французского политического цеха играют заметную роль в разработке нормативных актов, обеспечивающих законодательное регулирование языковой политики во Франции.

¹ По случаю избрания в состав «бессмертных» членов Французской Академии, являющегося пожизненным.

Повышенное внимание французской общественности сосредоточено не только на законотворческой деятельности политика, но и на его манере изъясняться на французском языке, что составляет речевой портрет политика.

Исследование позволило выявить случаи нарушения политиками нормы французского языка в области орфографии, грамматики и лексики.

Ошибки конкретных политиков не могут свидетельствовать о деградации французского языка в целом.

Библиографический список

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика // Российский государственный гуманитарный университет. М., 2001. 437 с.
2. Гулинов Д.Ю. Вертикаль языковой политики Франции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 3. С. 53–56.
3. Карнаухова М.В. Текстовый портрет политика как компонент политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2000. 19 с.
4. Мягкова Е.Ю., Сазонова Т.Ю. Предвыборный марафон губернатора // Политический дискурс в России – 4: материалы рабочего совещания (Москва, 22 апреля 2000 г.). М.: Диалог-МГУ, 2000. С. 77–79.
5. Руссо Л.-Ж. Разработка и проведение в жизнь языковой политики // Языковая политика в современном мире. СПб.: Златоуст, 2007. С. 97–121.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2006. 256 с.
7. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 215 с.
8. Шейгал Е.И. Власть как концепт и категория дискурса // Эссе о социальной власти языка. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 57–64.
9. Le petit Larousse illustré. Paris. 2013. 1934 p.
10. Lois linguistiques. France. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/Langues/LOIS-LINGUISTIQUES-index.htm>.
11. Politique linguistique de la France. URL: <http://fr.wikipedia.org>.
12. URL: <http://fr.wikinews.org>.
13. URL: <http://discours.vie-publique.fr>.
14. URL: www.lexpress.fr.
15. URL: www.leparisien.fr.
16. URL: www.rue89.nouvelobs.com.
17. URL: blogs.mediapart.fr.
18. URL: www.20minutes.fr.
19. URL: www.lesmotsontunsens.com.
20. URL: <http://www.ina.fr/video/I09082529>.
21. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com>.
22. URL: www.liberation.fr.
23. URL: www.mediastics.wordpress.com.

References

1. Belikov V.I., Krysin L.P. Sociolinguistics, Russian State Humanitarian University. M., 2001, 437 p. (in Russ.)
2. Gulinov D.Yu. Vertical of language policy of French, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University], 2012, no. 3, p. 53–56. (in Russ.)
3. Karnaukhova M.V. *Tekstovyi portret politika kak komponent politicheskogo diskursa: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk.* [Text portrait of politics as a component of political discourse. Extended abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis], Ul'yanovsk, 2000, 19 p. (in Russ.)
4. Myagkova E.Yu., Sazonova T.Yu. Pre-election marathon of the Governor, *Political discourse in Russia – 4: Materials of the working conference* (Moscow, 22 April, 2000). M., Dialog-MGU, 2000, P. 77–79. (in Russ.)

5. Russo L.–J. Development and actualization of language policy, *Language policy in modern world*. SPb., Zlatoust, 2007, p. 97–121. (in Russ.)
6. Chudinov A.P. Political linguistics. M., 2006, 256 p. (in Russ.)
7. Shveitser A.D., Nikol'sky L.B. Introduction in sociolinguistics. M., Vysshaya shkola, 1978, 215 p.
8. Sheigal E.I. Power as a concept of category of discourse, *Essays on social power of language*. Voronezh, VGU, 2001, p. 57–64.
9. Le petit Larousse illustré. Paris. 2013. 1934 p.
10. Lois linguistiques. France. Available at: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/Langues/LOIS-LINGUISTIQUES-index.htm>.
11. Politique linguistique de la France. Available at: <http://fr.wikipedia.org>.
12. URL: <http://fr.wikinews.org>.
13. URL: <http://discours.vie-publique.fr>.
14. URL: www.lexpress.fr.
15. URL: www.leparisien.fr.
16. URL: www.rue89.nouvelobs.com.
17. URL: blogs.mediapart.fr.
18. URL: www.20minutes.fr.
19. URL: www.lesmotsontunsens.com.
20. URL: <http://www.ina.fr/video/I09082529>.
21. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com>.
22. URL: www.liberation.fr.
23. URL: www.mediastatics.wordpress.com.

D. Yu. Gulinov*

LANGUAGE OF POLITICS AND POLITICS IN THE LANGUAGE

In the article the mechanisms of legal regulation of French language are analyzed. Particular attention is paid to politicians in France, as initiators and developers of regulations in support of national language. Speech portraits of representatives of French political elite are considered, politicians' violations of standard literary French are identified.

Key words: sociolinguistics, language policy, legislative regulation of language, speech portrait, norm of the French language.

---

* *Gulinov Dmitry Yurievich* (satellite74@yandex.ru), the Dept. of Roman Philology, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, 400066, Russian Federation.